

**РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
И ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ**

Аврамова Е.М., Верпаховская Ю.Б.

Статья посвящена актуальной проблеме – подготовки кадров в условиях развития инновационной экономики. Показано место России в мировой инновационной экономике. С учетом отраслевых различий в оплате труда, изменения структуры занятости населения сформулированы наиболее важные задачи управления трудовыми ресурсами. На основе анализа большого массива данных в качестве вариантов решения проблемы исследованы две наиболее массовые стратегии – профессиональная адаптация и перепрофилирование. Раскрыты причины неэффективности нынешней системы высшего профессионального образования.

Одним из наиболее актуальных вопросов, стоящих сегодня перед Россией, является вопрос о возможности в условиях глобальной конкуренции занять достойное место в системе международного разделения труда. Сопоставление объемов мировых рынков продукции с высокой степенью наукоемкости, а также мирового рынка все более интеллектуализирующихся услуг с объемами соответствующих статей российского экспорта говорит о недостаточном присутствии России в наиболее прибыльных и перспективных секторах мировой экономики.

В эпоху, когда лидерство в мировой экономике обеспечивается за счет экономики знаний, одной из главных сфер, где формируются конкурентные преимущества, является качество инфраструктуры – степень развития научно-технического и человеческого потенциала, его соответствие потребностям экономики, бизнеса. Не случайно именно вопросы номенклатуры специальностей, по которым готовит сегодня выпускников высшая школа, качества подготовки молодых специалистов, а также возможностей их профессиональной реализации в последние годы все чаще становятся предметом серьезной дискуссии. О том, что между рынком труда, системой образования и потребностями национальной экономики имеются серьезные рассогласования, неоднократно говорилось и на самом высоком уровне. Наши исследования также подтверждают их наличие: более 60% выпускников российских вузов работают не по специальности [1]. Попытаемся приблизиться к пониманию причин этих рассогласований на основе анализа статистики и данных социологических исследований.

Место России в мировой инновационной экономике

За последние два года доля России на мировом рынке высоких технологий выросла почти в два раза, но составила в 2005 г. лишь 0,9%. Сравнение российских показателей с экспортными объемами других стран наглядно показывает место соответствующих российских отраслей на этом рынке. Так, весь объем российского высокотехнологического экспорта составляет 2% от соответствующего экспорта США, 3% от экспортных объемов Японии и Германии, 7% от экспорта Франции и Великобритании. Россия экспортирует в 5 раз меньше, чем Таиланд, в 10 раз меньше, чем Китай, в 14 раз меньше, чем Республика Корея [2].

На мировом рынке высоких технологий Россия присутствует в основном в таких сегментах, как ядерные и ракетно-космические технологии, вооружение и военная тех-

ника, создание телекоммуникационной и навигационной инфраструктуры. В то же время Россия пока практически не присутствует на мировом рынке услуг: с долей в 0,7% в год она даже не значится в списке 30 крупнейших экспортеров. В последние годы в общем объеме мирового товарооборота наблюдается неуклонный рост удельного веса разнообразных услуг, причем не только традиционных (транспортных, страховых, туристических и т.п.), но и новых, таких как строительство под ключ предприятий и других объектов, монтаж и послепродажное обслуживание оборудования и техники и т.д. Доминирующей статьёй становятся деловые услуги: связь, консультации, аудит, предоставление деловой информации, банковское обслуживание и т.д., а также услуги, связанные с перемещением, хранением, продажей товаров. Растет объем управленческих, юридических, исследовательских, образовательных, культурных, медицинских, спортивных и других услуг. Однако Россия не демонстрирует прогресса ни в традиционных, ни в новых сегментах мирового рынка услуг.

Незначительно участие России и в высокотехнологичном секторе услуг. Так, например, экспортный потенциал услуг российской ракетно-космической отрасли оценивается в 1 – 1,2 млрд. долл [3]. Сколь мал этот объем, видно из его сопоставления с годовым объемом мирового рынка услуг в области космических телекоммуникаций: в 2002 г. он составил 81 млрд. долл., из которых Россия заработала всего 56 млн. долл. Аналогичная ситуация сложилась и в секторе пусковых услуг: объем этого рынка достигает 22 млрд. долл., из них на Россию приходится только 650 млн. долл. (в 2002 году в мире было произведено 85 запусков, при этом Россия осуществила лишь 25, в том числе 8 коммерческих). Российские производители также практически не присутствуют на рынке космических аппаратов, который оценивается еще в 10 млрд. долл. в год [3, с.30].

Экспортная политика России в области обмена интеллектуальной продукцией также серьезно деформирована: экспортируя интеллектуальное "сырье" (патенты, режиссерские "ноу-хау" и др.), российские предприятия импортируют готовые к применению технологии. Более того, Россией осуществляется экспорт, не только не приносящий каких-либо крупных доходов, но и в потенциале отнимающий их у нее. Здесь, прежде всего, имеется в виду "экспорт мозгов" и утечка интеллектуального продукта в виде новейших научно-технологических разработок (например, в конце 90-х гг. в США было получено 800 патентов на технологии, фактически разработанные в России, но теперь принадлежащие США). Многие из них были лицензированы и внедрены в производство [4]. Сюда же следует добавить и экспорт "убегающего" капитала. Тенденции же развития мировой торговли сегодня – обратные и состоят в преимущественном росте торговли товарами с высокой степенью обработки и наукоемкости: в 2000 году 74,9% объема мирового экспорта товаров составила продукция перерабатывающей промышленности. В США и Германии удельный вес экспорта машин, оборудования и транспортных средств составляет почти половину объема экспорта [5].

Структурные изменения российской экономики

Применительно к анализу перспектив развития инновационной экономики интересно рассмотреть структурные особенности российской промышленности по сравнению с другими странами (табл. 1).

Отраслевая структура промышленности, %

Таблица 1

Страны	Го- ды	ТЭК	Черная и цветная металлургия	Химическая и нефтяная	Машиностроение	Лесная и бумажная	Строительные материалы	Легкая	Пищевая
Россия	2000	29,4	19,0	7,2	19,0	4,6	3,2	1,6	12,8
	2004	32,4	19,1	5,9	18,9	3,9	3,5	1,1	12,5
Бела- русь	2003	24	4	12	22	5	4	6	17
Германия	2000	4,2	14,1	53,6	10,2	3,2	2,4	11,5
Китай	2002	9,3	19,6	38,3	4,4	4,7	11,4	11,1
США	2001	3,2	46,7	12,0	3,0	4,0	16,3

Источник: Промышленность России 2005: Стат. сб./Росстат. М., 2006. С. 436

Наиболее разительные отличия в структуре промышленности России и других стран наблюдаются в развитии машиностроительного комплекса. Так, если удельный вес МСК составлял в России в 1990 г. 30% в объеме промышленного производства РФ [5, с. 205], то в 2004 снизился до 19%, причем сокращение доли машиностроительной промышленности происходит на фоне роста этой отрасли в развитых экономических странах, интенсивно развивающих экономику знаний и производство высоких технологий.

Увеличение доли сырьевых и перерабатывающих отраслей российской промышленности и сокращение доли отраслей, ответственных за экономику знаний, привели к перераспределению структуры валовой добавленной стоимости. Отрасли топливной промышленности, черной и цветной металлургии вышли на первые позиции по производству продукции и составили в 2004 году более половины валовой добавленной стоимости. Относительно 1995 года производство топливной промышленности увеличилось с 23,5 до 32,0%, а доля продукции машиностроения в валовой добавленной стоимости сократилась с 18,1 до 15,6% [6, с.48]. Сокращение доли промышленного машиностроения сопровождается сокращением инвестирования, износом основных фондов, сокращением производства выпуска продукции, недозагрузкой производственных мощностей, увеличением доли убыточных предприятий.

Спад производства машиностроительной продукции составил почти 60%, и эта тенденция продолжает наблюдаться в таких важных отраслях, как станкостроение, приборостроение, электротехническая и медицинская промышленность. За период 1990 – 2004 гг. производство основных видов технологичной продукции сократилось в несколько раз:

- в электротехническом машиностроении в 2 раза сократилось производство генераторов, в 5 раз электромашин и в 3 раза электродвигателей;
- в станкостроительной и инструментальной промышленности в 13,7 раза сократилось производство металлорежущих станков; в 15,8 раза кузнечно-прессовых машин; производство автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки практически остановилось совсем: если в 1990 году было запущено 556 линий, то в 2004 году всего две.

Такая же участь постигла производство станков с числовым программным управлением: их количество сократилось с 16,7 шт. в год до 0,2 шт. за рассматриваемый период;

- в приборостроении производство фотоаппаратов, которые можно было бы отнести к высокотехнологичной технике, сократилось в 35,2 раза; производство бытовых часов – в 15,4 раза. Некоторые жизненно необходимые приборы, например рентгеновские излучатели гражданского назначения, практически перестали производиться в России [7, с. 391];
- в медицинской промышленности производство антибиотиков сократилось в 10 раз, производство витаминов в 22 раза;
- производство медицинской техники также подверглось сокращению, в том числе производство наркозно-дыхательных аппаратов сократилось в 13 раз, электрокардиографов и электростимуляторов соответственно в 4,5 и в 2 раза [8, с. 408 – 409].

Одним из важнейших ресурсов отечественного машиностроения в сложившейся кризисной ситуации является сохранение научного потенциала профессиональных кадров, научных коллективов, интеллектуальной среды, которая бы продолжала создавать инновационный задел для развития этого сектора экономики в будущем. В 2004 году в России было зарегистрировано 2192 инновационно-активные организации промышленного производства, осуществляющие разработку и внедрение новых технологических процессов, а также иные виды инновационной деятельности. Из них только 273 организации занимались производством машин и оборудования, причем за последние два года их число уменьшилось на 20 (еще в 2002 году их было 293) [8, с. 598].

Удельный вес инновационных организаций в промышленном производстве по изготовлению машин и оборудования составил всего 13,4% в 2003 году (14,2% в 2004 году). По сравнению со странами Европейского союза, где в производстве машин и оборудования удельный вес инновационных организаций составляет половину и более от общей численности промышленных организаций (в Германии 80%, в Финляндии 56,6%, в Австрии 48,6% и т.п.), отечественные показатели меньше в четыре и более раз.

Характерно, что развитые экономические страны, затрачивая высокий процент на технологические инновации, почти половину средств расходуют на исследования и разработки. Такое распределение средств позволяет им экономить на приобретение технологий, заказах внешним организациям, обучении персонала. Структура затрат на технологические инновации в промышленности Австрии, Германии, Финляндии и других стран распределяется в сторону роста расходов на исследования и разработки, выполненные своими силами (соответственно 51,6; 51,3; 57,1%). На производственное проектирование, а также обучение и подготовку производственного персонала, в Австрии и Германии тратится не более пятой части общих затрат на инновации (соответственно 12,3 и 15,5%), в Финляндии еще меньше – 5,8%, в Бельгии – 20,6%, в Великобритании – 21,9%. Распределение затрат на технологические инновации в России показывает иные приоритеты. Для нашей промышленности самое важное значение имеет приобретение машин и оборудования (45% всех средств на инновации), а также производственное проектирование и подготовка персонала (32,3%) (табл. 2).

Таблица 2

Структура затрат на технологические инновации в промышленности по видам

инновационной деятельности России и стран – членов Европейского союза *

Страны	Исследования и разработки, выполненные собственными силами	Исследования и разработки, выполненные внешними организациями	Приобретение машин, оборудования	Приобретение новых технологий	Производство, проектиров., обучение и подготовка персонала и пр.
Россия	9,0	4,6	45,0	9,1	32,3
Австрия	51,6	5,5	27,9	2,7	12,3
Бельгия	37,5	7,6	30,5	3,8	20,6
Великобритания	38,9	4,4	31,9	3,0	21,9
Германия	51,3	3,7	28,2	1,7	15,1
Финляндия	57,1	11,3	17,7	8,2	5,8

* Страны – члены Европейского союза – по данным обследований в период 1998 – 2001 гг., Россия – 2003 г.

Источник: Россия и страны – члены Европейского союза Росстат. М., 2005. С.208.

Отраслевые различия в оплате труда

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата промышленно-производственного персонала по отраслям промышленности в 2004 году составила 7 864,8 рублей, что в процентах к среднероссийскому уровню в целом по экономике составляет 117%. В период 2000 – 2001 гг. уровень заработной платы в промышленности был выше – 123% и 124%, затем снизился до отмеченной величины и закрепился на этом уровне в последние два года. Величина заработной платы существенно различается в зависимости от отраслевой принадлежности и от категории рабочих и служащих.

Средняя заработная плата рабочих (6588,4 руб.) почти в два раза меньше, чем у служащих (11889,5 руб.). Этот разрыв в целом варьируется по отраслям промышленности: в машиностроении в 1,4 раза, в станкостроительной и инструментальной промышленности в 1,3 раза, в электроэнергетике в 2 раза, в нефтедобывающей промышленности в 2,2 раза.

Соотношение величины заработной платы по отраслям промышленности позволяет выделить "успешные" отрасли и аутсайдеров отечественной рыночной экономики. В первую группу можно отнести отрасли, где уровень заработной платы на 100, 200 и 300% превышает средний показатель по экономике: топливную промышленность (284%), нефтедобывающую промышленность (358), нефтеперерабатывающую промышленность (211), газовую промышленность (495%). Несмотря на то, с 2001 года уровень заработной платы в этих отраслях (за исключением газовой промышленности) постоянно понижается относительно среднероссийского уровня, ее величина остается достаточно высокой.

Во вторую группу входят отрасли, где величина заработной платы меньше среднероссийского уровня: легкая промышленность (51%), текстильная промышленность (56) и швейная промышленность (42), машиностроение и металлообработка (99), электротехническая промышленность (99), станкоинструментальная и инструментальная промышленность (87), тракторное и сельскохозяйственное машиностроение (72%).

Оплата труда рабочих в машиностроении и металлообработке (5878,7 руб., 2004 г.) [6, с. 143] лишь в два раза превышает прожиточный минимум, установленный для трудоспособного населения страны (2690 руб., 2004 год) [8, с. 203], т.е. границу физиологического выживания. Еще более удручающая ситуация в станкоинструментальной

промышленности, где рабочие получают заработную плату, не превышающую двух прожиточных минимумов (5319,7 руб.), а служащие трех (7172,1 руб.) [6, с. 144].

Более полное представление о величине заработной платы возможно с учетом ее дифференциации по группам работников. Соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой составляет различные показатели по отраслям промышленности: в розничной торговле и общественном питании этот показатель составляет 31,1 раза, в связи 26,2 раза, в банковской деятельности 30,1, в строительстве 24,5, а в образовании 14,2 раза, в здравоохранении 13 раз. В среднем по промышленности этот показатель составляет 19,7 раза, в машиностроении и металлообработке дифференциация составляет 13,7 раза.

Удельный вес работников, получающих заработную плату на уровне и ниже средней по отрасли, самый высокий в торговле (73,7%), в банковской деятельности (72,7%), в пищевой промышленности (70,8%). Самый низкий удельный вес работников с заработной платой на уровне и ниже средней по отрасли в лесной и деревообрабатывающей промышленности (61,7%), топливной (63,7%), а также химической и нефтехимической промышленности (63,8%). В машиностроении и металлообработке 64,6% работников получают заработную плату на уровне и ниже средней по отрасли. В то же время сохраняется высокая доля работников с заработной платой на уровне и ниже прожиточного минимума. Удельный вес численности работников с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников отрасли составляет 67,8% в сельском хозяйстве, 49,7% в культуре и искусстве, 41% в образовании, 36,5% в торговле и общественном питании, 34,6% в легкой промышленности, 14,8% в машиностроении и металлообработке [9, с. 483].

Если сравнивать уровень оплаты труда в России с развитыми экономическими странами, то в очередной раз сравнения окажутся в пользу конкурентов. Оплата труда в перспективных отраслях экономики развитых стран является самой высокой по промышленности. По данным Statistical Abstract of the United States: 2006, оплата труда в машиностроении в 2003 году составляла 49 057 долларов в год, или 4 088 долл. в месяц. Еще более высокий уровень заработной платы в производстве угля и нефти (69 159 долл.), в промышленности по производству компьютерного и электронного продукта (70 874 долларов), в химической промышленности (66 175 долл.). Заметим, что, несмотря на различия в заработной плате по отраслям нет дифференциации в разы, как в России [10]. В условиях острого дефицита квалифицированных кадров в производстве отечественные работодатели уже готовы платить зарплаты на уровне мировых стандартов рабочим, обладающим высокой квалификацией. Но такая практика имеет отношение лишь к отдельно взятым кризисным ситуациям.

Сопоставление уровня заработной платы по отраслям со структурой инвестирования показывает, что чаще в отраслях, оказывающих рыночные услуги, уровень заработной платы выше, чем в среднем по экономике. Выше среднероссийского уровня среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в транспорте (141%), в связи (133%). Ниже среднероссийского уровня заработная плата в сельском хозяйстве (41%), машиностроении (99%) и легкой промышленности (51%). В управлении, где доля инвестиций выше, чем в образовании, заработная плата составляет 118% от среднероссийского уровня. В отрасли "финансы, кредит, страхование" (где численность занятых в 6 раз ниже, чем в образовании), где доля инвестиций составляет (1,2%), заработная плата намного превышает среднероссийский уровень (247%) [9, с. 444]. Среди от-

раслей, производящих товары, исключение составляет топливная промышленность, в которой самый высокий уровень заработной платы по стране (284%).

Изменения структуры занятости

В 2004 г. уровень экономической активности населения составил 65,3%, уровень занятости – 60%, уровень безработицы – 8,2% [9, с. 37]. Согласно данным государственной статистики, в течение 10 лет (1995 – 2004 гг.) наблюдалась позитивная динамика: численность экономически активного населения России увеличилась на 2 млн. 540 тыс. чел., численность занятых – на 3 млн. 236 тыс. чел.

Концентрация работающих в старших возрастах (40 – 49 лет) наблюдается почти во всех отраслях народного хозяйства, в том числе: сельском хозяйстве (34,6%), жилищно-коммунальном хозяйстве (33%), строительстве (30,5%), науке и научном обслуживании (33,2%), а также в отраслях образования (30%) и промышленности (30%). Средний возраст работников в большинстве отраслей – 39,5 года. На этом фоне выделяются отрасли с преобладанием работников младших возрастов:

- в сфере финансов, кредита и страхования в возрастной группе 30 – 39 лет концентрируется большинство занятых (29,4%), средний возраст – 37,7 года;
- в сфере управления 28% занятых имеют возраст 20 – 29 лет. Средний возраст работников сферы управления составляет 36 лет [9, с. 72 – 73];
- в оптовой и розничной торговле и общественном питании 28,2% имеет возраст 20 – 29 лет и 28,5% - возраст 30 – 39 лет.

В этих же трех отраслях наблюдается положительная динамика численности занятых (примерно удвоение роста):

- в сфере финансов, кредита и страхования численность увеличилась с 402 тыс. чел. до 934 тыс. чел.;
- в сфере управления – с 1602 тыс. чел. до 3211 тыс. чел.;
- в оптовой и розничной торговле и общественном питании – с 5869 тыс. чел. до 11431 тыс. чел.

В то же время в науке и научном обслуживании численность занятых снизилась с 2804 тыс. чел. до 1165 тыс. чел.; в промышленности – с 22 809 тыс. чел. до 14 301 тыс. чел.

Подготовка кадров для инновационной экономики в регионах

В эпоху, когда лидерство в мировой экономике обеспечивается за счет экономики знаний, одной из главных сфер, где формируются конкурентные преимущества, является качество инфраструктуры – степень развития научно-технического и человеческого потенциала, его соответствие потребностям экономики, бизнеса. Социально-экономическое развитие страны и ее регионов прежде всего должно базироваться на использовании всего имеющегося человеческого потенциала, важнейшей характеристикой которого является уровень образования.

Наиболее важными задачами системы управления трудовыми ресурсами являются, во-первых, обеспечение соответствия номенклатуры специальностей потребностям рынка труда, а, во-вторых, соответствие уровня и качества подготовки специалистов профессиональным требованиям, выдвигаемым работодателями. Вопросы номенклатуры специальностей, по которым готовит сегодня выпускников высшая школа, качества подготовки молодых специалистов, а также возможностей их профессиональной реализации в последние годы все чаще становятся предметом серьезной дискуссии.

Исследования в этой области также подтверждают их наличие: около 60% выпускников российских вузов работают не по специальности.

Решение этих задач требует организации системы социального партнерства между учебными заведениями и работодателями, которые будут трудоустраивать выпускников. Такой механизм взаимодействия позволит преодолеть изоляцию подготовки кадров от их последующего использования по специальности.

Как утверждают эксперты, в качестве которых выступали работники региональных высших профессиональных учебных заведений, сложность решения проблемы привлечения работодателей к сотрудничеству в формировании планов подготовки специалистов имеет самый общий характер и состоит в высокой нестабильности многих отраслевых и региональных рынков труда, которые находятся в состоянии непрерывного изменения. Меняются потребности отраслей экономики в профессионально-кадровой структуре и уровне подготовки специалистов. В свою очередь, это ведет к значительному перераспределению рабочей силы между отраслями экономики, перетoku численности занятых из одних секторов экономики в другие. Причем, вектор перераспределения трудовых ресурсов в значительной степени задается факторами, являющимися внешними по отношению к самому рынку труда. В результате, к сожалению, в настоящее время можно сказать, что даже крупные предприятия не способны прогнозировать свои потребности в квалифицированных кадрах, не могут четко представить профессионально-квалификационные характеристики востребованных специалистов, дать прогноз развития собственного бизнеса больше, чем на 1 – 2 года, что свидетельствует о достаточно узком горизонте предвидения. Эксперты считают, что возможности аналитических служб и государственных ведомств определять или прогнозировать перспективную потребность экономики в работниках по отдельным (даже весьма укрупненным) профессиям в среднесрочной перспективе крайне ограничены. Временной горизонт прогнозирования должен быть определенным образом синхронизирован с горизонтом системы профессионального образования в регионах. Подготовка профессионалов в любой области требует времени, исчисляемого годами. Для того чтобы учитывать прогнозы перспективного спроса на отдельные профессии при планировании структуры подготовки кадров по профессиям и специальностям, глубина предвидения такого спроса должна быть, как минимум, не менее продолжительности самого обучения. Горизонт такого прогнозирования должен быть сопоставим с суммой числа лет обучения и периода времени, необходимого для подстройки системы профессионального образования к обучению по данной специальности.

Трудовая мобильность выпускников российских вузов 1993 – 2004 гг.

Качественные изменения рынка труда, проявившиеся в изменении его структуры и углублении дифференциации оплаты труда в различных отраслях экономики, во многом определили характер трудового поведения специалистов с высшим образованием.

Анализ полученных данных* позволил выявить несколько стратегий поведения молодых людей, получивших диплом о высшем образовании. Самой массовой на сегодняшний день оказалась стратегия репрофилирования, причем в каждой следующей когорте все меньшая доля выпускников работает по специальности. Так, среди окон-

* Исследование, в ходе которого было опрошено 2400 респондентов по репрезентативной выборке (опрос проведен Левада-центром), проведено в 2005 г. при финансовой поддержке Фонда Форда и НИСП.

чивших вуз в 1993 – 1996 гг. не по специальности работали 35,5% выпускников; в 1997 – 2000 гг. – 42,4%, а среди выпускников 2001 – 2004 гг. – 55,6%. Лишь второй по распространенности является профессионализация – трудоустройство и дальнейшая работа по полученной в вузе специальности. Третья стратегия связана с невыходом на рынок труда – по нашим данным, ее реализуют 15 – 18% выпускников вузов, из которых 80% составляют женщины, намеревающиеся посвятить себя семье. Наконец, четвертая стратегия – отъезд за рубеж. Нам трудно оценить массовость этой стратегии, поскольку уехавшие, естественно, не попали в нашу выборку. По оценкам экспертов [11], около 5% выпускников российских вузов каждого года выпуска проходят за границей обучение в магистратуре, находятся на стажировке либо проходят специальные образовательные или профессиональные программы.

Исследуем две наиболее массовые стратегии – профессиональную адаптацию и перепрофилирование. Прежде всего, попытаемся связать их со специальностью, полученной в вузе (табл. 3). Получившие естественно-научные, гуманитарные (за исключением экономики, права и управления), а также технические специальности обнаруживают заметно большую склонность к перепрофилированию. Напротив, большую склонность к профессиональной реализации имеют те, кто, помимо уже отмеченных специальностей, связанных с финансами и менеджментом, получил специальности, позволяющие работать в сфере услуг и торговле.

Таблица 3

Стратегия поведения на рынке труда в зависимости от полученной в вузе специальности, % от числа респондентов

Стратегии поведения на рынке труда	Специальность, полученная в вузе					
	Финансы менеджмент	Филология, история и пр. гуманитарные специальности	Естественно научные специальности	Технические специальности	Педагогика	Сервис, торговля
Профессиональная реализация	66,7	53,8	51,3	46,2	54,5	100
Перепрофилирование	33,3	46,2	48,7	53,8	45,5	0,0

На выбор стратегии поведения на рынке труда влияют представления о востребованности полученной специальности. Большинство сменивших специальность (63%) полагают, что работу по полученной в вузе специальности можно найти, но она плохо оплачивается, и еще 12% считают, что работу по специальности найти нельзя. Среди тех, кто работает по специальности, так считают соответственно 52% и 5%.

Что же касается перспектив, которые связывают респонденты с нынешней работой, то наиболее оптимистичные ожидания обнаруживаются у тех, кто, оставаясь в рамках полученной в вузе специальности, несколько раз поменяли место работы. Они заметно чаще, чем другие, рассчитывают на повышение зарплаты (54,5%), и ожидают карьерного роста (64%). Здесь же самый высокий процент тех, кто рассматривает нынешнюю работу как трамплин, открывающий перспективу дальнейшего роста, связанного с трудоустройством на другом предприятии (59,1%).

Наибольшая доля пессимистов, полагающих, что данная работа не открывает перед ними никаких перспектив, обнаружена среди тех, кто придерживается инерцион-

ной стратегии – не меняют ни специальности, ни места работы. Среди них 29% ожидают повышения зарплаты и 38% - статусного роста. Но треть респондентов данной группы рассматривает нынешнюю работу как трамплин, что говорит об их временной инерционности.

Представляется важным соотносить требования работодателя к наличию у работника высшего образования, с одной стороны, и легкости, с которой совершается "прыжок" в другую профессию, с другой.

Согласно нашему изначальному предположению, мотивы желательности наличия диплома об окончании вуза разные. В ряде случаев работодатель уверен, что без соответствующих профессиональных знаний и навыков невозможно выполнять данную работу (например, инженера). В других случаях работодателю достаточно было бы просто определенного культурного уровня работника, наличия у него не связанных напрямую с высшим образованием умений и навыков, а также некоего символического подтверждения их наличия, каковым выступает диплом о высшем образовании.

Наши данные показывают, что наибольшее (более 70%) число респондентов, чьих работодателей высшее образование работника интересовало в силу невозможности выполнения работы без специальной профессиональной подготовки, оказалось среди преподавателей вуза, переводчиков, врачей, научных сотрудников, школьных учителей, инженеров. Одновременно, наибольшее число респондентов (более 70%), считающих, что работа по их профессии требует освоения полной вузовской программы, оказалось среди этих же специальностей. В то же время, именно эти специальности находятся в зоне относительно низкой оплаты труда, и именно из соответствующих секторов рынка труда происходит миграция в сектора с высокой оплатой труда – туда, где, по утверждению самих респондентов, нет необходимости в прохождении полного курса высшей профессиональной подготовки, а работодателя диплом о высшем образовании в первую очередь интересует как свидетельство общей культуры и хорошего воспитания работника (менеджер среднего звена, продавец и т.д.). Обнаруженные в ходе исследования векторы трудовых перемещений, нашедшие подтверждения и на уровне федеральной статистики, а также мотивы трудовой мобильности следует, как представляется, учитывать при обсуждении вопроса о дефиците квалифицированных кадров, чему посвящен ряд интересных исследований, появившихся в последнее время. Так, исследование В.Е. Гимпельсона [12] показало, что основная причина дефицита специалистов заключается в неспособности или нежелании предприятий платить конкурентную заработную плату: позиции, связанные с неконкурентностью оплаты труда, в совокупности отметили 72% респондентов и лишь 28% высказали мнение о недостаточных масштабах подготовки специалистов. Исходя из полученных результатов справедливо предлагается с осторожностью воспринимать сигналы, поступающие с рынка труда о нехватке специалистов, и не спешить перенастраивать в связи с ними систему образования, расширяя набор по специальностям, где зафиксирован наибольший дефицит кадров. Соглашаясь с этим выводом, зададимся вопросом, изменится ли ситуация в случае внезапного и заметного повышения оплаты труда вследствие осознания руководителями предприятий необходимости этой меры как способа повышения конкурентоспособности производства. Наши данные заставляют в этом сомневаться. С заметным расширением сферы услуг (как мы писали выше, преимущественно трудоемких, а не наукоемких) молодые специалисты оказываются перед выбором: относительно высокие зарплаты за работу, не требующую глубоких и постоянно обновляемых знаний, в офисе или упорная учеба и напряженная работа на

производстве. Данные социологических исследований [13] показывают, что офисная работа выглядит предпочтительнее.

Выводы

Государство провозглашает необходимость развивать инновационную экономику и одновременно ищет подходы к разработке критериев, позволяющих выделить как приоритетные направления, так и конкретные институты (вузы), которым в первую очередь должна оказываться государственная поддержка*.

Со своей стороны, российский бизнес видит пути решения проблемы подготовки квалифицированных кадров не только в создании новых стандартов образования и развитии институтов непрерывного обучения, но и во введении системы экономической поддержки вузов, основанной на рейтинге, построенном на двух показателях: времени трудоустройства молодого специалиста после окончания вуза и уровне зарплаты, который ему готов платить работодатель**.

Представляется, однако, что текущая конъюнктура рынка труда не должна быть безусловным ориентиром для системы образования по нескольким причинам:

- во-первых, она не может в полной мере учитывать и предвосхищать потребности народного хозяйства, тем более экономики знаний;
- во-вторых, ориентация на текущую конъюнктуру лишь закрепляет преобладание перераспределительной, а не инновационной экономики.

Частично причины неэффективности нынешней системы высшего профессионального образования, в первую очередь, связанные с массовым перепрофилированием выпускников, лежат не в ней самой, а проистекают из ситуации на рынке труда. Относительно высокие материальные и статусные позиции выпускников часто достигаются посредством миграции из секторов рынка труда с низкой оплатой в те, где оплата труда в разы выше. При этом переток происходит из научно-производственных отраслей в финансово-экономическую, сервисную, торговую сферы, а также в сферу управления. Работа в относительно низко оплачиваемых научно-производственных отраслях требует от специалистов прохождения всего курса высшего образования, серьезных специальных знаний. Сервисная же перераспределительная экономика, как правило, напротив, глубоких специальных знаний не требует, а удовлетворяется символическим значением вузовского диплома и общими знаниями и навыками специалистов.

Другие причины недостаточной эффективности системы ВПО лежат в ней самой и касаются проблем модернизации образования, разработки новых программ и направлений обучения. Однако, этим проблемам уделяется, как представляется, меньше внимания, чем вопросам структурных реформ. Так, например, в настоящее время планируется провести два закона. Первый касается участия работодателей в мониторинге и определении перспектив развития рынка труда. Не ставя под сомнение позитивную роль в этом работодателей, следует добавить, что их позиция должна корректироваться внятным формулированием государственной политики подготовки профессиональных кадров, согласно определяемым на федеральном и региональном уровнях приоритетам экономического роста в направлении развития экономики знаний. Второй планируемый закон касается перехода к двухуровневому образованию (бакалавриат-магистратура). Согласно ему, уровень "специалист" останется для узкого круга (не более 10%) специальностей, преимущественно

* Из выступления министра образования и науки А.Фурсенко

** Материалы XIV съезда Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

медицинских и инженерно-технических. Можно ожидать, что принятие данного закона еще сильнее будет стимулировать трудовую мобильность в направлении, противоположном развитию инновационной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамова Е., Александрова О., Логинов Д. Социальная мобильность выпускников российских вузов // Социальная дифференциация высшего образования. М.: НИСП, 2005.
2. Российский вектор. М.:РИСИ, 2004. № 1 (16).
3. Семенова Е.А. Россия на международном рынке космических услуг // Россия и глобальная экономика. 2003. № 1 (15).
4. Богомолов О.Т. Анатомия глобальной экономики. М., 2003.
5. Хромов Ю.С. Российский экспорт до и после присоединения страны к ВТО// Стратегические проблемы экономической реформы в России. 2002. № 14.
6. Промышленность России 2005: Стат. сб./Росстат. М., 2006.
7. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 2. М.: МГФ "Знание", 2003.
8. Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2005.
9. Труд и занятость в России / Росстат. М., 2005.
10. U.S. Census Bureau. Statistical Abstract of the United States: 2006 <http://www.census.gov/prod/2006pubs>
11. Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В. Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию М., 2002.
12. Гимпельсон В. Дефицит квалификации и навыков на рынке труда: недостаток предложения, ограничения спроса или ложные сигналы работодателей? Препринт WP3/2004/01. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
13. Авраамова Е., Верпаховская Ю. Работники и работодатели на современном рынке труда: взаимные ожидания // СОЦИС. 2006. № 4.